

Я отчетливо помню последние проведенные месяцы своей жизни. Я сидела взаперти в белоснежной палате. Простыни, пододеяльники, наволочки, полотенца, тапочки и занавески, - все вокруг не имело цвета, даже я...

Уставший взгляд карих глаз посмотрел в сторону окна. Там, снаружи, играли краски, заполняя собой мир, такой далекий и родной.

- Света, как ты тут?

В белоснежную палату ворвался красочный цвет в образе молодой женщины достигшей тридцатилетнего возраста. Наступило лето, и она надела легкую салатную футболку и кремовые брюки. Ее младшая сестра повернула голову на голос и улыбнулась гостье. Несмотря на радостный вид, ее цвет кожи оставался бледным и болезненным. Старшая сестра с болью в глазах смотрела на младшую, волосы которой давно выпали из-за химиотерапии, поэтому та носит яркий сине-фиолетовый платок на голове.

- Все как обычно. - Поникившим голосом ответила Светлана и вздохнула, и тут же из нее вырвался истощенный кашель, а грудь будто пронзили иглы. - Кха! Кха. Кха.

- Господи! - Валерия бросилась к младшей сестре и нажала кнопку вызова персонала. - Держись! Сейчас придет медсестра.

Немного успокоившись, Светлана раскрыла руку, которой зажимала рот. На ней была кровь. Алая жидкость стекала по бледным губам и капала на белое одеяло. Обессиленные карие глаза задрожали.

"Все кончено", отрешенный голос прозвучал в ее голове: "Я уже не выкарабкаюсь".

- О, господи! У тебя кровь! - На глазах Валерии навернулись слезы. - Нет... как же так... мы так долго боролись...

- Все в порядке. - Светлана незапятнанной рукой сжала ладонь сестры и с горечью улыбнулась. - Я была готова к этому.

- Как ты можешь... - зарыдала Валерия. Ее лицо покраснело от слез.

"Единственное цветное пятно в бесконечной белизне", она не сводила взгляда с плачущей старшей сестры: "Она так прекрасна".

Вскоре пришел медперсонал. Взгляд Светланы потух, когда вновь началась суматоха и непрерывные анализы.

Три года назад у нее обнаружили рак печени. Ей сделали операцию, и она думала, что все на этом закончится, но несчастья только начинались.

"Спустя полтора года рак снова появился и распространился очень быстро, но новообразования были неоперабельными, поэтому я проходила химиотерапию. Что же случилось потом?"

Карие глаза подняли взор на голубое небо. Нежные облака спокойно плыли вдалеке от мирских забот. Их не интересуют проблемы земных существ, они просто плывут в неизвестность, ведь для того и существуют.

"Врач сказал, что новообразования уменьшаются, и я надеялась на скорое выздоровление. Моя болезнь подкосила всю семью, и я не хотела их более беспокоить, но... рак поразил легкие. Никто не мог понять, как врачи пропустили подобное. К тому моменту, когда это обнаружили, было поражено 5% легких, и прогнозы врачей были положительными... но вот я здесь, лежу в ожидании своей смерти..."

Сквозь кашель Светлана услышала знакомые голоса за дверью палаты. Они громко ругались. Ее тусклый взгляд посмотрел через щель, и она увидела силуэт отца. Некогда крепкий мужчина ссутулился и поседел. На его лице появилось много морщин, а глаза опухли от постоянных переживаний о дочери.

- Как такое могло произойти? Вы говорили, что она поправится! Что сможете помочь ей! - Голос ее матери сорвался на крик. Женщина прижалась к мужу и горько заплакала. - Светочка... моя милая доченька... ей всего двадцать шесть...

- Мама, Свете нужен отдых... и тебе тоже. Давай отойдем. - Валерия обняла мать и, посмотрев на отца, увела ее. Она опасалась, что с матерью произойдет очередной нервный срыв.

- Скажите честно, моя дочь будет жить? - Отец двух девочек взглянул на дверь палаты, за которой был слышен истошный кашель младшей дочери. Его глаза наполнились болью, а в груди сжимало.

- Я... сожалею, но ее анализы не утешительны.

- В таком случае... сделайте так, чтобы она не чувствовала боли. Я заплачу столько, сколько потребуется. - Мужчина сжал кулаки, а его лицо скривилось, пытаясь сдержать слезы.

- Простите, но мы не можем. Это против пра...

- К черту ваши правила! - Грозный взгляд отца семейства наполненный слезами посмотрел на лечащего врача. - Это ваша вина! Вы упустили рак! Теперь исправляйте все. Раз не можете вылечить мою дочь, то хотя бы дайте ей спокойно умереть!

Договорив, мужчина развернулся и направился к жене и старшей дочери. Он закрыл лицо рукой, пряча текущие слезы. Его шаги были тяжелыми, а плечи опустились.

Из палаты вновь послышался истошный кашель. Светлана все слышала, и ее грудь разрывала боль не только физическая, но и душевная. Она плакала вместе со своей семьей и не хотела покидать столь красочный мир.

Ее кашель могли успокоить лишь лекарства. Когда их вводили через вену на руке, взгляд карих глаз затуманивался, и она выглядела так, будто сознание покинуло тело. Сквозь пелену Светлана видела яркие образы: зеленое полное цветов поле, журчащую голубую речку, яркое ослепляющее солнце, пленительной красоты закат...

"Мои веки потяжелели и закрылись, а сознание улетело в мир грез. Я будто просто уснула. Как и пожелал отец, мне не было больно, лишь спокойствие и смирение сопровождали меня в загробный мир, но... в следующее мгновение я открыла глаза в незнакомом месте".

Маленькое четырехлетнее тело пребывало в поту и агонии. Обессиленные карие глаза ребенка приоткрылись.

- Дорогая! Я за лекарем! Елия очнулась!

Незнакомый мужчина бросился к двери, а после него в комнату вошла женщина с распущенными каштановыми, будто горький шоколад, волосами. На руках она держала второго ребенка.

- Ох, милая. - Женщина села у кровати и погладила девочку по вспотевшему лицу. - Слава Небесам, ты пришла в себя.

"Кто она?", Светлана смотрела в светло-карие глаза пронизанные теплотой и беспокойством. Ее взгляд сместился к малышу в руках незнакомки. Мальчик мирно спал у материнской груди: "Миленький".

Усталость навалилась на нее, и она заснула. Спустя пару дней Светлана полностью выздоровела и осознала, что находится в незнакомой стране, в незнакомом городе и людей, называющих себя ее семьей, она не знает.

- Не волнуйтесь. - Успокаивал лекарь обеспокоенных родителей, после очередного осмотра девочки. - Такое порой случается. Все это последствия лихорадки. Если будете вести себя как и раньше, со временем память к ней вернется.

"Но моя память не восстановилась. Я просто привыкла к новой семье и жизни".

Окрепшая девочка вышла из деревянного небольшого дома. Ее зоркие карие глаза осмотрели

двор и остановили взгляд на малыше, сидящем на мягкой траве. Мальчик с пухлыми щечками играл с деревянными брусками.

- Кэс! Не бери в рот все, что увидишь! - Она подбежала к нему и отобрала у младшего брата брусочек, который он начал жевать.

- Ува-а-а! - Заревел маленький Касиди и начал бить кулаками по земле. Его милое пухлое лицо покраснело от слез и покрылось соплями.

- [Ну что ты будешь делать]. - Вздохнула Зелия и обняла хныкающего малыша, убаюкивая. - Тише-тише. Не плачь. - Она вытерла его мокрое лицо платком. - Мама в последнее время неважно себя чувствует. Давай не будем ее беспокоить, хорошо?

Покрасневшие светло-карие глаза мальчика посмотрели на старшую сестру. Он забавно надул щеки, не желая отвечать ей. Зелия потянула за его мягкие щечки.

- Апути-и! - Заныл маленький Касиди и ударил сестру по рукам. - Плохая! Ты плохая! Елия злюка!

- Вот же проказник. А ну, иди сюда!

Зелия начала щекотать непоседливого младшего брата. А когда они немного успокоились, она протянула ему свой мизинец:

- Пообещай, что не доставишь проблем маме и папе.

Касиди сидел на зеленой траве и с надутыми щеками смотрел на протянутый палец. Он не понимает этого жеста, но сестра всегда так делает, когда просит его о чем-нибудь. Мальчик схватил ее за мизинец и буркнул:

- Холосо.

- Вот молодец. - Лучезарно улыбнулась Зелия и погладила его по голове.

- А-а-а! Не тлогай! - Завертелся маленький Касиди, прикрывая ладонями свои кудряшки.

- Ты такой милашка, прямо как овечка. - Хихикала она, продолжая растрепывать его волосы.

"Спустя два года после моего появления в этой семье, моя новая мама скончалась от болезни, захватившей весь юг королевства. Касиди тогда был совсем маленьким... После смерти матери, он ни на секунду не оставлял меня".

- Сестра, сестра, я с тобой.

Мальчик откинул одеяло, увидев, как его старшая сестра уже встала и собралась уходить. Он медленно сполз с высокой кровати и, плюхнувшись на попу, зевнул.

- Не хочешь еще поспать? - Умилялась Зелия, смотря на милого ребенка. Она погладила его кудряшки.

- Не-а... - Касиди протер заспанные глаза. На самом деле ему хотелось еще поспать, но страх остаться одному пересилил желание вздремнуть.

- Ладно, идем. Я умою тебя. - Вздохнула она и повела младшего брата, взяв за руку, к тазу с водой.

"С ним было нелегко, но он был таким милым! Спустя полгода со смерти мамы я заметила, что Касиди перестал плакать и начал больше смеяться. Он прекратил злиться, когда я или папа вспоминали маму. Однажды я спросила его..."

Пар заволок собой небольшое помещение. Внутри было жарко, но раздетые люди не замечали этого. Двое детей сидели возле ведра с водой. Девочка постарше мылила мальчику голову.

- Кэс, ты не скучаешь по маме? - Зелия понизила голос, так как Приам с родителями сидели недалеко от них. Они всегда раз в месяц посещают городскую баню.

- По маме? - Удивленно переспросил тот и обернулся к сестре. - М... я не помню маму.

- Не помнишь?

"Прошло не так много времени с ее смерти. Почему он не помнит ее?"

- Но ты ведь видел ее портрет, верно?

- ... Сестра, пока ты со мной, я не скучаю по маме. - После небольшой паузы сказал он. - Главное, никуда не уходи, хорошо?

Касиди протянул ей мизинец, как она всегда делала. Это было обещание. Зелия сложным взглядом посмотрела на протянутый палец и схватила его своим мизинцем:

- Обещаю.

<http://tl.rulate.ru/book/64424/1854751>